

УДК: 94(47).084.9

DOI: 10.25629/НС.2023.09.03

**ПРЕБЫВАНИЕ ЭСКАДРЫ КОНТР-АДМИРАЛА ДЖОНА ЭЛФИНСТОНА
В АРХИПЕЛАГЕ С 10 ПО 13 МАЯ 1770 Г.:
НАЧАЛО РУССКО-ГРЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ
ОЧЕВИДЦА И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ**

Гусев Д.В.

Российский государственный архив Военно-Морского флота

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – анализ опубликованных в 2020 году воспоминаний участника Первой Архипелагской экспедиции (1769–1774 гг.) англичанина на русской службе, контр-адмирала Джона Элфинстона «Русская верность, честь и отвага». В качестве исследуемого сюжета берется момент прибытия эскадры в греческий Архипелаг в мае 1770 года и рассматривается отношение местного греческого населения к русским морякам. Воспоминания Элфинстона сопоставляются с делопроизводственной документацией эскадры, хранящейся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота. Выбор сюжета обусловлен важным, на взгляд автора, моментом – достижением эскадры географической цели своего похода – Эгейского моря и вступлением в культурный и политический контакт с единоверным народом, который воспринимает Российскую Империю как союзника в борьбе за независимость Греции от турецкого владычества. Начало взаимодействия российских моряков с греческим населением во многом обуславливает их отношения и в дальнейшем, а также формирует важную социальную среду, в которой принимаются военные решения. Воспоминания Элфинстона важны тем, что их автор иностранец, поэтому мы можем получить, с одной стороны, свидетельство участника военного похода, а с другой – взгляд со стороны. Актуальность подобной постановки вопроса является несомненной, т. к. история Архипелагских экспедиций в историографии традиционно рассматривается как анализ военных действий. Между тем, из вида историков зачастую выпадают важные вопросы изучения культурных соприкосновений народов в условиях войны, международные отношения руководителей похода с местной элитой и народная дипломатия между широкими слоями участников событий. В процессе исследования, автор статьи приходит к выводам, что воспоминания Элфинстона не являются изложением истории Архипелагской экспедиции, а представляют собой запись происходивших лично с автором фактов. Заметки носят конспективный характер и не отражают полную летопись событий, связанных с эскадрой. Несмотря на это, они основаны на делопроизводственной документации и носят достаточно точный характер. Греческий вопрос в них освещен поверхностно, но указанных Элфинстоном свидетельств достаточно, чтобы сделать выводы о важности русско-греческих отношений в Первую Архипелагскую экспедицию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Первая Архипелагская экспедиция, Джон Элфинстон, История Военно-Морского Флота, русско-греческие отношения, РГАВМФ.

В 2020 году Еленой Смилянкой и Юлией Лейкин на русском языке был опубликован важный источник о пребывании русских военно-морских сил в Эгейском море в 1769-1774 гг. – воспоминания Джона Элфинстона [1]. До последнего времени они были недоступны российским историкам, между тем, востребованность темы Архипелагской экспедиции и Русско-турецкой

войны (1868–1774 гг.) в отечественной историографии не подлежит сомнению¹. По этой причине, введение в научный оборот подобного источника представляется значительным событием, позволяющим скорректировать наше понимание, как описываемых событий, так и самой личности Джона Элфинстона, оценки которого не всегда в литературе носили однозначный характер².

Однако специального глубокого исследования, посвященного русской службе Элфинстона, еще не существует, упоминания в историографии о нем имеют фрагментарный характер³.

В данной статье мы проанализируем небольшой, едва заметный сюжет из воспоминаний контр-адмирала, касающийся отношений, складывающихся между моряками русской эскадры и местным греческим населением Архипелага, и сопоставим его с некоторой делопроизводственной документацией.

Джон Элфинстон, родившийся в Шотландии в 1722 г., был принят на российскую службу в 1769 г. в качестве контр-адмирала, незадолго до начала Архипелагской экспедиции 1769 – 1774 гг. Причиной его найма являлась потребность в квалифицированных моряках (прежде всего английских), способных помочь качественно осуществить военно-морскую операцию русского флота в Архипелаге.

Получив в командование несколько судов⁴, он отправился в Эгейское море вслед за чуть ранее вышедшей эскадрой адмирала Спиридова с целью соединиться с другими кораблями уже на месте и противостоять турецкому флоту. Прибыв в Архипелаг, эскадра Эльфинстона провела первые два дня в заливе Лаконикоса и именно там принимались решения о дальнейших действиях русских кораблей. Этот сюжет мы и возьмем для нашего рассмотрения.

Прежде всего, нас интересует вопрос восприятия участников экспедиции местного греческого населения.

В качестве основополагающих документов для сравнения мы приведем вахтенные журналы флагманского корабля «Не Тронь Меня» [10] и канцелярию Элфинстона [11]. Также воспользуемся свидетельствами другого участника описываемых событий – Журналом С.П. Хметевского [4], который был командиром флагмана «Не Тронь Меня» и также оставил воспоминания о походе эскадры в Архипелаг.

При анализе документов для нас имеет значение, насколько воспоминания соответствуют событиям, зафиксированные в документах; степень их подробности в разных источниках; какие сюжеты являются приоритетными у Элфинстона при составлении его записок.

Традиционно в историографии момент прибытия эскадры Элфинстона освещается не слишком подробно, но он интересен именно тем, что это самое начало вхождения русских моряков в воды Архипелага, где предполагалось вести основные боевые действия. Поэтому, на наш взгляд, важно понимать, как участники экспедиции оценивали обстановку по прибытии на место.

Так, Г.А. Гребенщикова пишет следующее: «Вторая балтийская эскадра Джона Эльфинстона <...> 10 мая пришла в Калашинскую бухту в юго-восточной части Мореи; простояв в бухте два

¹ Рукопись Элфинстона на английском языке хранится в Библиотеке Принстонского университета под названием «Russian Faith, Honour & Courage Displayed in a Faithfull Narrative of the Russian Expedition by Sea in the Years 1769 & 1770 by Real Admiral John Elphinston, late Commander».

² Так, например, Е. В. Тарле, отмечая, профессионализм Элфинстона, при этом, указывает, что чересчур «лестные напутствия» Екатерины II контр-адмиралу вскружили последнему голову и сбили с толку, что стало причиной, повлекшей, в итоге, к разрыву отношений со Спиридовым и Орловым. См. Тарле Е. В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг // Тарле Евгений Викторович. Собрания сочинений. Т. X. М., 1959. С. 39.

³ Наиболее полно его деятельность описана в монографиях Галины Гребенщиковой «Балтийский флот в эпоху Екатерины II» (СПб., 2007); «Российский флот и дипломатия Екатерины II» (СПб., 2020); также см. Смилянская Е. Б. и др. «Россия в Средиземноморье» (М., 2011); «Греческие острова Екатерины II» (М., 2015).

⁴ Линейные корабли «Не Тронь Меня», «Тверь», «Святослав», фрегаты «Надежда», «Африка», пинк «Святой Павел», «Чичагов». См. Материалы для истории Русского флота. Ч. XI. СПб., 1886. С. 581.

дня, Эльфинстон приказал сниматься с якоря и выходить в море. Причиной тому стала полученная им информация о сосредоточении турецкого флота вблизи острова Специя. <...> Узнав от греческих шкиперов и капитанов о передвижении турецкого флота, он высадил сухопутные войска в удобном пункте, а сам с эскадрой пошёл навстречу турецкому флоту» [2].

В коллективной монографии «Россия в Средиземноморье» отмечается, что вторая эскадра Эльфинстона пришла в Морею лишь к весне [8].

Е.В. Тарле также опускает момент прибытия Эльфинстона, говоря лишь о том, что он явился в Архипелаг и 16-17 мая встретился с турецкой эскадрой [9].

Наш же интересуют соприкосновения различных культур. Поэтому посмотрим, как описывает прибытие в Архипелаг сам Эльфинстон.

В своих воспоминаниях он отмечает: «Воскресенье [9] / 20 [мая 1770 г.]⁵. <...> Ночь была темной, а когда занялся день, увидели землю с севера к *EbS*⁶. Это были острова Сапиенца и материк у мыса Матапан. <...> В 10 часов утра, будучи близко от мыса Матапан, дали условный сигнал для наших греческих друзей, остальные суда подняли английские флаги; мы увидели почти на самом мысе три полуразбитые шебеки, но не обнаружили никаких жителей» [1, с. 258].

Вахтенный журнал флагмана также сообщает, что был дан сигнал залпами пушек ровно в 10 утра со «Святослава» [12].

Элфинстон часто называет жителей Греции «нашими греческими друзьями», подчеркивая тем самым не только союзнические, но и некие более близкие отношения между народами, которые условно можно назвать «дружбой».

Прибытие в воды Архипелага было не совсем благополучным – Элфинстон жаловался, что адмирал Спиридов ранее забрал с собой всех местных лоцманов, из-за чего не было ясно, где именно нужно причаливать. Порт-Песно, указанный графом Паниным как место предполагаемой стоянки, отсутствовал на современных Элфинстону картах, а встречающих судов от предыдущей эскадры послано не было.

Тем не менее, вскоре за мысом была замечена башня с белым флагом – условный сигнал. Только на следующий день появилась шлюпка с лоцманом, священником и двумя греками, чтобы сообщить, где находится якорная стоянка⁷.

Что интересно, греки сразу же вводят Элфинстона в курс дела относительно других русских кораблей. Было доложено, что русские взяли Наварин, но потерпели поражение при Короне и Модоне. Мисистра, т.е. древняя Спарта, взята греками. Местным жителям не хватает оружия, чтобы очистить Морею от турок. Это были первые контакты эскадры Элфинстона с греческим населением. Далее, к его эскадре присоединилось 3 стотонных греческих судна.

В записках Элфинстона подробно не отражено пребывание на берегу. Его заметки носят больше служебный характер, и то, скорее всего только дел, касающихся его самого. Например, он не упоминает некоторых событий, зафиксированных в вахтенных журналах. Так, в этот же день, [11]/22 мая мы читаем запись офицера с фрегата «Не тронь меня»: «В начале 7 часа видно нам идущий подле берега греческих судов 2, которые имеют иерусалимские флаги и селотовали ис пушек, а поскольку с которого задальностию неслышно потом с флагманского корабля ответствовано из 3-х пушек» [13], однако Элфинстон этого не упоминает. Он говорит, что лишь к полудню к эскадре присоединились два корабля, что подтверждается вахтенным журналом [13]. В 7 же часов он, судя по воспоминаниям, находился на фрегате «Надежда» и искал место для якорной стоянки. Однако появление греческих судов под иным флагом осталось неохваченным его взором.

⁵Здесь и далее в тексте издания «Русская верность...» археографическая обработка Е. Смилянкой и Ю. Лейкин.

⁶North by East (Восток-тень-юг).

⁷Е. Смилянская определяет это место как совр. город Плитра. См. [1, с. 260].

Оценив ситуацию, Элфинстон решает осуществить высадку. Несмотря на то, что ранее он называл греков «нашими друзьями», далее видно, что дружба все-таки была с оглядкой – полнотью им доверять Элфинстон не стал, и даже более, относился к ним с крайней осторожностью. Это видно из его записок: «<...> я дал сигнал войскам приготовиться к высадке и отправил фрегаты, чтобы они разместились достаточно близко к берегу, дабы прикрывать высадки, предпочитая вместе с тем не вполне доверять грекам и предпринять всё те же меры предосторожности, как если бы мы были перед лицом врага» [1, с. 261].

За два часа удалось высадить войска, на следующий день, [12]/23 мая – экипировку. Вахтенный журнал фиксирует, как, например, с «Не Тронь Меня» в 7 часов было отправлено 10 бочек с порохом, и в 12 часов – еще 10 [14]. На берегу были небольшие строения, служившие складами.

Данные о разгрузке кораблей и высадке людей подтверждаются и приказами Элфинстона [15]. Также мы узнаем, что прибывший с ними майор барон Дер Пален⁸ занял деревню Эстафано в трех милях от места стоянки.

Именно в это время появляется первое описание греческого народа Элфинстоном [11]/22 мая: «В полдень я увидел множество греков – мужчин, женщин и детей, которые принесли на берег овец и разные виды закусок (refreshments), таких как фрукты и овощи, и образовывали что-то наподобие рынка, но больше отдавали, чем продавали, [наши] простые люди обменивали их продукты на свою солонину и сухари, которые грекам очень понравились, а офицеры платили им золотом и серебром» [1, с. 262].

Очевидно, что греки воспринимали русских моряков как дружественный и освободительный народ, т.к. готовы были даже отдавать продукты. Об этом также говорит полученная ранее Элфинстоном информация о том, что грекам не хватает оружия. Из чего можно заключить, что национально-освободительное чувство греков уже хорошо сформировалось.

Интересно описание первых отношений Элфинстона с греками: «Я спустился на берег в мундире, подняв мой шелковый флаг на носу бота, и был принят с почтением. Вскоре меня окружили множество жителей, многие, судя по платью, казались людьми важными; мой греческий переводчик сказал мне, что они жаждут поцеловать мне руку и через меня выразить свое повиновение императрице. Я принимал их поэтому под имперским штандартом, пока около 50 из них целовали мою руку, вначале ударяясь о неё лбом. Сразу после этого греки положили к моим ногам двух телят, фрукты и вино – больше, чем могло уместиться в моем боте; я предложил и настаивал на оплате этого, но мой переводчик сказал, что деньгами я нанесу им оскорбление, что так принято встречать в их стране гостей и что это подарок от главы магистра Эстафано» [1, с. 262].

Англичанину Элфинстону очень трудно было понять обычай целования руки, который в его описаниях выглядит как нечто унижительное или в лучшем случае жалостливое. В действительности, это древний обычай в православных странах, довольно распространенный при приветствии более важного по чину человека⁹. Также, он был прописан в дипломатических церемониалах при дворе Екатерине II, что доставляло периодически непонимание со стороны тех же англичан [7]. Элфинстон, видимо, ощущал некоторое культурное расстояние и, несмотря на благорасположение местного населения, держался весьма настороженно, не нарушая военной бдительности.

«Хотя греки и были к нам весьма дружественны, они, казалось, были предрасположены, чтобы вольно относиться к тому, что им не принадлежало. Большинство из них выглядели очень несчастными и были бедно одеты» [1, с. 262-263].

В тех же самых выражениях описывает греков и Степан Хметевский, командир фрегата «Не Тронь Меня». В его описаниях есть одна деталь, не показанная Элфинстоном – о том, что

⁸ Приказ о его сошествии на землю был отдан 11 мая 1770 года под номером 1. См. РГАВМФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 11. Л. 63.

⁹ В России, например, эта традиция сохранилась в форме целования руки священнику.

в основном греки были вооружены. «10е число мая, пришед в Архипелаг в Калатинскую бухту против местечка Кап де Бердогна, на глубину 19ти сажень легли в фертоинг; греков к нам великое множество приезжало, из себя видные люди, здоровые и чистые, каждой с винтовкой, с пистолетом и саблей; тот же день свезли десант на пустой берег, а на другой день и артиллерию с нарядами и все сухопутные тяжести» [4]. Также мы видим, что Хметевскому греки не казались несчастными и бедно одетыми, а наоборот, от его описания создается впечатление о достаточной бодрости и энтузиазме местного населения.

Воспоминания Элфинстона периодически указывают на то, как греки были заинтересованы в русских, но о заинтересованности самой русской эскадры здесь умалчивается. Так, через день после высадки, в среду [12] / 23 мая адмирал отмечает, что к нему подошли два запыхавшихся от усталости грека, чтобы сообщить важные сведения о том, что 17 мая турецкий флот пришел в Наполи ди Романия. Причем один из этих греков вызвался оказать лодманские услуги русской эскадре. Элфинстон согласился на это и решил напасть на эти 8 турецких кораблей.

В этот же день Элфинстона посещает греческий купец Леонардо Папазоли¹⁰ с письмом от лейтенанта Псаро из Спарты, в котором сообщает, что Спарта (Месистрия) захвачена и теперь принадлежит её величеству, обещает поставить лошадей, подтверждает наличие турецкого флота, а также отмечает, что «<...>Ваше счастливое прибытие должно произвести и уже придало великую храбрость местным жителям <...>» [1, с. 264]. Таким образом, мы видим из другого источника (письма Псаро), что греки настроены очень воодушевленно по отношению к прибывшим русским морякам.

Элфинстон шлёт два письма, одно Псаро, другое графу Орлову, где обозначает свое намерение напасть на турецкий флот, аргументируя это тем, что нужно не дать подойти подкреплению из Константинополя. Орлову он добавляет, что «греки выражают нам сильнейшее дружелюбие» и предупреждает, что фрегат «Надежда» останется на стоянке. Также Элфинстон уведомляет графа, что главой греческих волонтеров оставляет своего соотечественника, английского лорда Эффингейма, который сам был волонтером на русской службе.

Объявив об отплытии, Элфинстон стал свидетелем интересного эпизода произвольной помощи греческого населения в предоставлении информации. «К нам на борт прибыло такое количество греков, продолжающих приносить нам известия о турках, что морякам не хватало места делать свое дело» [1, с. 264]. Как мы видим, греки были весьма заинтересованы в действиях русской эскадры, и достаточно сильно к ней расположены.

Корабль «Не Тронь Меня» весь день стоял на рейде, вахтенный офицер фиксировал в журнале лишь проплывавшие мимо него дозорные шлюпки [1, с. 268], а также, то, что солдаты периодически продолжали покидать судно: «В начале 4 часа в силу отданного от его превосходительства господина контр-адмирала Элфинстона приказа отослано от нас на судно “Граф Панин” солдат морских 10» [1, с. 268]. Здесь стоит отметить, что «Граф Панин» – это транспорт, нанятый Элфинстоном в Ситхедде. Всего таких транспортов было три, о чем сам Элфинстон ранее сообщил в письме графу Панину: «Я нанял три транспорта, одному из которых я имел смелость дать имя в честь Вашего сиятельства, двум другим – в честь графа Чернышева и графа Орлова» [1, с. 243].

[13]/24 мая, в день, когда планировалось отплытие эскадры, Л. Папазоли привез Элфинстону еще одно письмо, от греческого епископа из Наполи ди Романия, с сообщением, что турецкий флот пополнился 22 судами, на которых прибыл глава флота Османской Империи капудан-паша Мандалзаде Хюсамеддин-паша.

Это сообщение заставило Элфинстона поменять свой план и взять с собой «Надежду», которую ранее он собирался оставить на стоянке, о чем он упоминает в своих записях. Соответствующий приказ был отдан того же 13 мая и отображен в документах канцелярии эскадры [16].

¹⁰ Не следует путать с Григорием Михайловичем Папазоли, состоящим в это же время на российской службе.

В 11 утра эскадра, по воспоминанию Элфинстона, при малом ветре постепенно выходила из залива. В вахтенном журнале читаем, что суда начали сниматься с якоря еще раньше – уже в 4 часа «Саратов», «Панин» и «Чернышев», а за ними и «Не Тронь Меня» пошли правым галсом [17].

Анализируя представленную источниками ситуацию, мы можем сделать несколько выводов. Сравнивая документы и воспоминания Элфинстона, можно утверждать, что существенных расхождений в них нет. Воспоминания написаны на основе делопроизводственной документации, которая велась во время похода. Изложения событий носят выборочный характер и не отражены в полной мере. По-видимому, целью Элфинстона было показать происходящие с ним события, но не представить историю самой экспедиции. Соответственно, с точки зрения изучения русско-греческих отношений в этом описании зафиксировались только события, произведшие впечатление конкретно на Элфинстона, либо имеющие для него последствия со служебной точки зрения. Сам по себе греческий вопрос не представлял для Элфинстона особого интереса.

Несмотря на кажущуюся незначительность рассмотренного сюжета, нам видится он весьма важным этапом в действиях эскадры Элфинстона. Именно тогда были сформированы первые впечатления русской эскадры от общения с местным греческим населением, а также заложены основы их дальнейших отношений. Хотя мы имеем достаточно скудные описания греков в его воспоминании, тем не менее, их достаточно, чтобы утверждать, что местное население было настроено воинственно по отношению к турецким войскам, было вдохновлено поддержкой Российской Империи и оказало существенное психологическое влияние на командиров судов русской эскадры, включая самого Элфинстона. Контр-адмирал чувствовал настроение греков, и это должно было укрепить его намерение вести активные боевые действия. Возможно, нацеленная на победу атмосфера, сложившаяся в бухте, повлияла на решение Элфинстона атаковать превосходящий по численности турецкий флот, за что потом его стали критиковать другие участники экспедиции и некоторые историки, как совершившего действие, несущее неоправданный риск.

Таким образом, события первых дней пребывания в Архипелаге явились отправной точкой многих фактов, повлиявших на служебное положение Элфинстона и постепенное возрастание к нему недоверия со стороны других участников похода и самой императрицы, что, соответственно, имело существенное значение для всей Архипелагской экспедиции в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Русская верность, честь и отвага» Джона Элфинстона: Повествование о службе Екатерине II и об Архипелагской экспедиции Российского флота. М., 2020. 606 с.
2. Гребенщикова Г. А. Балтийский флот в эпоху Екатерины II». СПб., 2007. 719 с.
3. Гребенщикова Г. А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Флот, война, политика. Т. II. СПб., 2020. 767 с.
4. Журнал Степана Петрова сына Хметевского о действиях русского флота в архипелаге и у берегов Малой Азии в 1770-1774 гг. // Смилянская И. М., Велижев М. Б., Смилянская Е. Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 561–700.
5. Материалы для истории Русского флота. Ч. XI. СПб., 1886. 828 с.
6. Смилянская Е. Б. Греческие острова Екатерины II». – М., 2015. 423 с.
7. Смилянская Е. Б. Дипломатический церемониал при дворе Екатерины Второй. // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8, № 4. С. 1255-1273.
8. Смилянская И. М., Велижев М. Б., Смилянская Е. Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. – М., 2011. 838 с.
9. Тарле Е. В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг // Тарле Евгений Викторович. Собрания сочинений. Т. X. М., 1959. С. 9–94.
10. РГАВМФ. Ф.870 Оп.1 Д. 947 а, б.

11. РГАВМФ. Ф. 189. Оп.1 Д. 11.
12. РГАВМФ. Ф.870 Оп.1 Д. 947 б. Л. 118 об.
13. РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 947 б. Л. 119 об.
14. РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 947 б. Л. 120.
15. РГАВМФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 11. Л. 63-64.
16. РГАВМФ. Ф. 189. Оп. 1. Д. 11. Л. 65.
17. РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 947 б. Л. 120 об.

**THE STAY OF REAR ADMIRAL JOHN ELPHINSTONE'S SQUADRON IN THE
ARCHIPELAGO FROM MAY 10 TO 13, 1770: THE BEGINNING OF RUSSIAN-GREEK
RELATIONS IN EYEWITNESS MEMORIES AND WORK DOCUMENTS**

Gusev D.V.

Russian State Archive of the Navy

ABSTRACT

The purpose of the article is to analyze the memoirs of a participant in the First Archipelago Expedition (1769–1774), an Englishman in Russian service, Rear Admiral John Elphinstone, published in 2020, “Russian Loyalty, Honor and Courage”. The subject under study is the moment of the squadron's arrival in the Greek Archipelago in May 1770 and examines the attitude of the local Greek population towards Russian sailors. Elphinstone's memories are compared with the squadron's records kept in the Russian State Archive of the Navy. The choice of plot is due to an important, in the author's opinion, moment - the squadron reaching the geographical goal of its campaign - the Aegean Sea and entering into cultural and political contact with the people of the same faith, who perceive the Russian Empire as an ally in the struggle for the independence of Greece from Turkish rule. The beginning of interaction between Russian sailors and the Greek population largely determines their relations in the future, and also forms an important social environment in which military decisions are made. Elphinstone's memoirs are important because their author is a foreigner, so we can get, on the one hand, the testimony of a participant in a military campaign, and on the other, an outsider's view. The relevance of such a formulation of the question is undeniable, since the history of the Archipelago expeditions in historiography is traditionally considered as an analysis of military operations. Meanwhile, historians often overlook important issues of studying the cultural contacts of peoples during war, international relations between the leaders of the campaign and the local elite, and public diplomacy between broad layers of participants in the events. In the process of research, the author of the article comes to the conclusion that Elphinstone's memoirs are not a statement of the history of the Archipelago expedition, but are a record of facts that happened personally to the author. The notes are of a summary nature and do not reflect a complete chronicle of events associated with the squadron. Despite this, they are based on office documentation and are quite accurate. The Greek issue is covered in them superficially, but the evidence indicated by Elphinstone is enough to draw conclusions about the importance of Russian-Greek relations in the First Archipelago Expedition.

KEYWORDS

The First Archipelago Expedition, John Elphinstone, History of the Navy, Russian-Greek relations, RSAN.